

Ван Линь взял нефритовый свиток, божественным сознанием тщательно осмотрел его.

«Прошло уже 3 года... второй брат умер, третий тоже умер... Они стали потерявшимися, бродят здесь, растерянно шатаясь... Четыре дня назад я видел их, но они уже не узнают меня, прошли мимо меня... Я не могу оставить все так, мне нужно что-то придумать».

«Уже шестой год, как я прибыл сюда, я нашел нефритовый свиток, на нем осталось ограничение, называемое ограничением времени, мне обязательно нужно научиться ему...»

«Дядюшка-наставник ушел, он ушел в глубь этого места, он сказал мне, оттуда зовет какой-то голос... Я здесь одиннадцатый год... Я немного начал разбираться в ограничениях времени».

«Прошло столько времени... должно быть, тридцать лет, снова приближается атака шепчущих, я отчетливо увидел среди них дядюшку-наставника... Они забрали шестого брата, забрали пятого брата...»

«Наконец я понял ограничения времени, в одной горной долине я с оставшимися собратьями расположил настоящую формацию ограничения времени, девятый брат пожертвовал своей жизнью, укрепил печать времени этой формации, перед смертью он попросил меня дать обещание, что я отвезу его останки в секту Потянь... Я обещал, только смогу ли я выполнить...»

«Формация ограничений времени защитила эту горную долину, это место стало моим домом... Однако я не нашел уюта дома, только бесчувственно смотрю на знакомые лица, которые постепенно становятся чужими».

«Я не могу продолжать так, мне нужно придумать способ, мне нужно спасти их!»

Ван Линь молчал, подняв голову, он посмотрел на останки перед ним, содержание этого нефритового свитка на этом закончилось. Он перевел свой взгляд на второй нефритовый свиток, протянув руку, взял его, божественным сознанием погрузился в него.

«Сто лет, здесь нет дней и ночей, не подсчитаешь точно время, о времени можно судить только по прочности этой формации ограничений времени, должно быть, прошло сто лет, только почему-то мне кажется, будто прошла тысяча лет... Тринадцатый брат разрушил свое смертное, погиб... Он не выдержал это тюремное существование».

«Окружавшие меня люди один за одним либо стали потерявшимися, либо шепчущими, осталось нас только трое - я и шестнадцатый брат с четвертым дядюшкой-наставником. Я знаю, мы преступники, возможно, это наказание, но я не смирюсь!! Не смирюсь!»

«Сегодня день, который никогда не забуду, прошло сто тридцать с лишним лет как я прибыл в это место, сегодня впервые появился мятежный. Четвертый дядюшка-наставник превратился в мятежного...»

«Все ушли, остался только я с шестнадцатым братом... Но я придумал один способ, способ, который может спасти их, я обязательно попробую, даже если умру! Попрощавшись с шестнадцатым братом, я вышел из горной долины».

«Из потерявшихся я привел назад второго брата и третьего брата, и еще всех ставших потерявшимися собратьев... Я вошел в глубь горной цепи, там среди тумана нашел ставших потерявшимися пятого брата и шестого брата, привел их назад. Я снова пошел в самую глубь

этого места, дороги там мне очень знакомы...»

«Я нашел второго дядюшку-наставника, привел его назад».

Нефритовый свиток на этом закончился, Ван Линь в растерянности положил нефритовый свиток, очень долго он раздумывал над тем, о чем говорилось в нем, затем взял третий нефритовый свиток!

«Здесь я пробыл более трехсот лет, я уже был во всех местах, где только мог, я обнаружил один шарик, этот шарик, оказывается, может запечатать божественные способности мятежных! Я не знаю, что это в конце концов, но для спасения четвертого дядюшки-наставника я обыскал большинство мест, нашел несколько».

«В четвертый раз я вхожу в самую глубь этого места, я знаю, четвертый дядюшка-наставник там... Я запечатал божественные способности сильных мятежных внутри шарика... Там я проискал несколько лет, наконец я нашел четвертого дядюшку-наставника... только... я не ожидал, оказывается, он тоже здесь, я проиграл... семицветная игла пронзила меня... эта игла очень странная, попав в тело, она тут же растворяется».

«Наконец я выбрался, в беспамятстве я вернулся в горную долину, мое сознание постепенно рассеивается, сумасшедшая мысль постоянно всплывает в мозгу, эта сумасшедшая мысль заставляет меня хотеть убить все живое перед глазами... Только здесь, кроме меня, единственный человек – это шестнадцатый брат».

«Я прогнал шестнадцатого брата из горной долины, отдал ему свой командный токен и рецепт пилули из звериной кости, велел ему покинуть горную долину, через десять лет возвращаться... шестнадцатый брат ушел... Я сижу в этой горной долине, смотрю на семицветное небо за долиной, ожидая наступление конечного помешательства».

«Второй брат, третий брат и все собратья, если только кто-нибудь из вас очнется, увидя мой нефритовый свиток, вы узнаете обо всем происшедшем здесь за эти несколько сот лет... И еще, те странные каменные шарики, я в свое время собрал их очень много, в них я смутно почувствовал какой-то ключ, эти каменные шарики не были созданы природой, а были сделаны человеком, их размеры и вес одинаковы, нет ни малейших отличий... словно кто-то давным-давно здесь непрестанно с помощью особой божественной способности создавал эти каменные шарики...»

«Мое сознание чем дальше, тем становится все более неясным, однако у меня появилось ощущение, словно какая-то сила вытягивает из меня изначальный дух... Я не знаю почему, в этот момент сознание вдруг прояснилось, сумасшедшая идея проникла в мой мозг... Может быть, я должен так поступить... Если у меня получится, то я не сойду с ума, я смогу... возродиться!»

«Мое сознание словно покинуло это место, простерлось до странного звездного пространства... увидел... одного человека, мужчину средних лет, одетого в черный халат, в его межбровье круглый знак, его зовут Чжан Цзунь...»

У Ван Линя побледнело лицо, втянув воздух, он невольно отступил на несколько шагов, пристально смотря на нефритовый свиток в руках и те останки, в его взоре проявилось недоверие.

«Чжан Цзунь...» Это имя Ван Линю не чуждо! Во дворце бессмертного императора Цин Линя он узнал, что во внешнем мире среди людей есть могущественное бытие по имени Чжан Цзунь!

Только тогда ему казалось, что это бытие по имени Чжан Цзунь было от него очень далеким, он был сильным одной эпохи с Цин Линем, от настоящего его отделяло очень много времени.

Однако Ван Линь не ожидал в этом регионе планет Юнь Хай, в этом семицветном мире, в нефритовом свитке в этой горной долине, вдруг еще раз увидеть сообщение, связанное с Чжан Цзунем!

Закрыв глаза, в голове Ван Линя невольно всплыли события того времени, когда он вместе с Цин Шуем в Небытие сражался с Ваньюэ, в результате Небытие разрушилось, появились те два таинственных культиватора, старый и молодой!

Эти двое были жителями внешнего мира! Если бы не появление Сферы Тяньни, вероятно, что он сам был бы схвачен ими!

«Тогда тот старик, увидев Сферу Тяньни, назвал меня главой запечатанного мира...» Ван Линь открыл глаза, глубоко выдохнул, сведения, полученные из этих трех нефритовых свитков перевернули все его сознание, он долго не мог успокоиться.

«Этот семицветный мир связан с Тянь Юньцзы, связан с Чжан Цзунем... Особенно эта семицветная игла, попадая в тело, она действительно может свести человека с ума, так что он хочет убить все живое перед глазами... В те годы брат-наставник Цин Шуй говорил, до того, как мир бессмертных разрушился, он изначально затворился для медитации, но неожиданно сошел с ума, даже он сам не знал причины... Так же сошел с ума!!

А еще старый священный император Сузаку говорил, что после того, как брат-наставник Цин Шуй пошел в Альянс культивации, он еще раз сошел с ума... Здесь в конце концов скрыта какая-то тайна, она наверняка имеет самую большую связь с тем Чжан Цзунем!

Тянь Юньцзы, Цин Шуй, Сыма Мо, Чжан Цзунь...» Ван Линь молчал.

Спустя долгое время он протяжно вздохнул, в смятении посмотрел на останки Сыма Мо, останки этого человека здесь, вокруг нет ни малейших следов разрушения, это свидетельствует, что Сыма Мо в конце концов не сошел с ума!

Раз этот человек не сошел с ума, тогда в его мозгу непременно есть мысль, связанная с тем Чжан Цзунем, удача!

«Не ожидал, именно здесь тот пространственный разлом, обнаруженный в те годы сектой Потянь... и также место, где раньше всего появился рецепт пилюли из звериной кости! Только как та звериная кость и нефритовый свиток могли потеряться... Если только не тот шестнадцатый брат, о котором говорил этот человек, в конце концов он покинул это место, потому только нефритовый свиток и рецепт пилюли сейчас вновь появились в регионе планет Юнь Хай...»

«И еще, тот, о ком этот человек говорил в нефритовом свитке... кто же это... Судя, по его словам, в те годы их секта Потянь вовсе не знала об этом пространственном разломе, и только услышав его слова, они нашли это место... Кроме того, Сыма Мо спустя несколько сотен лет, оказывается, в этом месте снова увидел того таинственного человека!» Ван Линь потер межбровье, в этом деле, чем больше он узнавал, тем запутаннее себя чувствовал.

Подняв голову, он посмотрел на те закрытые камнями девять пещер на склоне горной долины, Ван Линь покачнулся, подошел к первой пещере, смотря на камни, его глаза заблестели, спустя долгое время он вытянул правую руку и положил ее на камень, легонько выплюнув

Изначальную Силу из тела.

Мгновенно раздался грохот, вдруг те камни медленно сдвинулись в стороны, открылись.

В тот момент, когда открылись камни этой пещеры, повеяло запахом тления, эта пещера была небольшой, размером всего в десять чжан, в воздухе мерцал серый луч света и парили десять шариков размером с кулак ребенка.

На каждом шарике были темные руны, сверкавшие время от времени, только их свет тоже был серый, если невнимательно посмотреть, то их было бы очень сложно обнаружить.

В тот момент, когда он увидел эти шарики, Ван Линь задрожал, он их сразу узнал, это были шарики, которые задействовал тот Цан Сунцзы, призывая божественные способности мятежных!

«Содержание того нефритового свитка, оказывается, правда!» Глаза Ван Линя сверкнули, он ухватил пустоту правой рукой, схватив в руку шарик, он распространил свое божественное сознание, внимательно осмотрел его. Посмотрев, Ван Линь внезапно изменился в лице! Он испытал огромное потрясение, словно рядом раздался грохот грома!

Когда до этого Цан Сунцзы доставал шарик во время атаки, его скорость была очень быстрой, к тому же во время битвы нельзя отвлекаться, Ван Линь только видел краем глаза, у него не было возможности так тщательно, как сейчас, все рассмотреть.

«Тяньни...»

<http://tl.rulate.ru/book/22/262714>